

Верховный Суд Российской Федерации

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

10.09.02

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кочина В.В.

судей Микрюкова В.В., Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2002 года частные жалобы адвокатов Гальченко С.Н., Рогачевой С.Г. и Петренко А.П. на *частное определение Краснодарского краевого суда* от 2 июля 2001 года, которым обращено внимание председателя президиума Краснодарской коллегии адвокатов на нарушение закона, допущенные адвокатами Гальченко С.Н., Рогачевой С.Г. и Петренко А.П. при рассмотрении уголовного дела.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей необходимым приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В частных жалобах адвокаты Гальченко С.Н., Петренко А.П. и Рогачева С.Н. просят об отмене частного определения, т.к. они при рассмотрении дела нарушения закона не допускали, судебные заседания не срывали, суд неправильно истолковал действия адвокатов, неверно изложил их действия в определении.

Адвокат Гальченко С.Н. в частной жалобе указала, что оскорблений в адрес суда не допускала, а её ссылки на материалы дела в защиту подсудимого суд расценил как оскорбление в свой адрес, но в протоколе судебного заседания отсутствуют замечания председательствующего в её адрес. Разъяснение народным заседателям закона необоснованно расценено как неуважение к суду. Объявление перерывов в судебном заседании имело место не по её вине, а в связи с болезнью подсудимого.

Адвокат Петренко А.П. в частной жалобе указала, что покидала зал судебного заседания только после того, как из него были удалены подсудимые, но адвокаты подсудимых к нарушению порядка не подстрекали, а те сами возмущались неправильными действиями судьи.

Адвокат Рогачева С.Н. в частной жалобе указала, что частное определение суда содержит неверные сведения об обстоятельствах удаления подсудимых из зала судебного заседания и поведения при этом адвокатов, о причинах перерывов в судебном заседании.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частных жалоб, судебная коллегия, находит определение обоснованным.

Выводы суда, изложенные в частном определении, соответствуют протоколу судебного заседания и поэтому оснований для отмены определения не имеется.

Так из протокола судебного заседания следует, что 2 ноября 2000 года адвокат Гальченко С., прервав дачу показаний подсудимой Морозовой Н., стала комментировать показания Морозовой Н., на сделанное замечание председательствующим о недопустимости прерывания показаний участников процесса, адвокат Гальченко С. начала утверждать о заинтересованности председательствующего в незаконном осуждении Бортникова. После чего Бортников А. начал кричать и оскорблять участников процесса. Требование председательствующего прекратить нарушение порядка адвокат Гальченко С. и осужденный Бортников А. не выполнили, в результате чего председательствующий вынужден был объявить перерыв (т.12 л.д.56).

3 ноября 2000 года в результате нарушения порядка судебного заседания адвокатом Гальченко С., прервавшей оглашение государственным обвинителем документов уголовного дела, председательствующий вынужден был объявить перерыв (т.12 л.д.60).

Указания в частном определении на допущение адвокатом Гальченко С. высказываний "это цирк, а не процесс", "ведет процесс по указанию" подтверждается протоколом судебного заседания (т.12 л.д.114).

Довод жалоб о том, что не по их вине был сорвано судебное заседание 22 февраля 2001 года является несостоятельным.

Как видно из материалов дела на законно принятое председательствующим судьей решение об оглашении показаний потерпевшего Рыбальченко А.В. адвокаты Гальченко С.Н., Рогачева С.Г. и Петренко А.П. стали прерывать начатое прокурором оглашение показаний, заявив, что они не позволят оглашать показания, а адвокат Гальченко С. при этом обратилась к Бортникову: "Чего Вы молчите".

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимые Бортников, Анцупов, Малков, Редозубов и Гойман также приняли участие в нарушении порядка судебного заседания.

На неоднократные замечания председательствующего подсудимые Бортников, Анцупов, Малков, Редозубов и Гойман и адвокаты Гальченко С.Н., Рогачева С.Г. и Петренко А.П. не реагировали.

За неоднократные нарушения порядка судебного заседания суд вынужден был удалить Бортникова из зала судебного заседания.

Адвокаты Гальченко С.Н., Рогачева С.Г. и Петренко А.П. самовольно покинули зал судебного заседания, в связи с этим суд вынужден был объявить перерыв в судебном заседании.

На следующий день адвокаты Гальченко С.Н., Рогачева С.Г. и Петренко А.П., прибыв в суд, в судебном заседании не приняли участие (т.12 л.д.252-253).

О том, что адвокаты Гальченко С.Н., Рогачева С.Г. и Петренко А.П. не приняли участие в судебном заседании 23 февраля 2001 года, подтверждается письмом Президиума Краснодарской краевой коллегии адвокатов (т.11 л.д.107), в котором указано, что "адвокаты Гальченко С.Н., Петренко А.П. и Рогачева С.Г. явились в здание суда и от работников конвоя узнали, что подсудимого Бортникова на процесс не доставили из-за гипертонического кризиса. Процесс состояться не мог, поэтому адвокаты покинули здание суда".

Как видно из материалов дела суд в соответствии со ст.263 УПК РСФСР вынес законное и обоснованное определение об удалении Бортникова из зала судебного заседания и продолжении судебного следствия в его отсутствии за неоднократные нарушения порядка в судебном заседании (т.12 л.д.252). На основании данного определения суд вправе был продолжить судебное заседание 23 февраля 2001 года в отсутствие Бортникова.

Принятие адвокатами решений об участии или неучастии в судебном заседании на основании сообщения "от работников конвоя" является недопустимым.

Решение об объявлении перерыва в судебном заседании или об отложении судебного заседания принимается судом.

Также в письме Президиума Краснодарской краевой коллегии адвокатов подтвержден самовольный уход адвокатов из судебного заседания 22 февраля 2001 года (т.11 л.д.107).

Что касается довода жалобы адвоката Гальченко С. о том, что адвокаты покинули судебное заседание, после того как получили ответ из Президиума коллегии адвокатов покинуть зал судебного заседания, то такая линия поведения защиты в судебном заседании не предусмотрена законом и ведет к необоснованному длительному судебному процессу и содержанию подсудимых под стражей.

В частной жалобе адвоката отмечается, что по поводу указания суда на то, что она "... пыталась ввести в заблуждение народных заседателей, разъясняя, что им, якобы, предоставлено право не подписывать приговор, если они с ним не согласны...", так это ею были разъяснены требования ст.307 УПК РСФСР (т.14 л.д.215).

Между тем в ст.312 ч.3 УПК РСФСР указано, что приговор подписывается всеми судьями, участвовавшими при постановлении приговора. Судья оставшийся при особом мнении, также подписывает приговор.

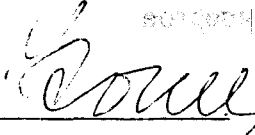
При таких обстоятельствах данное адвокатом Гальченко С. разъяснение о праве народных заседателей при наличии особого мнения не подписывать обвинительный приговор, не основано на законе

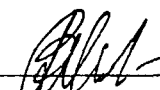
С учетом изложенного доводы частных жалоб удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

частное определение Краснодарского краевого суда от 2 июля 2001 года оставить без изменения, частные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

«0»

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

¹ Справка: Дело по 1-ой инстанции рассмотрено под председательством Коннова А.А..